

МОРОЛИТ

НАШ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ

Песенные крылья русского поэта

ТЕМЫ: [Владимир Силкин](#)

Владимир Силкин

12.10.2021

У русского поэта Владимира Силкина песенные крылья. Не случайно на его стихи написано более полутысячи песен.

И стихи родниковой криничной чистоты могут быть только у такого русского поэта. Он умеет вглядываться и вслушиваться в родную природу. И она у него поёт птичьей трелью и свистом, шелестом и шорохом листвы. «Слушаю полночью тёмной / Песню летящей листвы».

Он любит её поющую, её звенящую тишину, хотя изведал в своей жизни, что «Тишина – предвестник бед».

Открывает свой лирический мир он естественно, бесхитростно и безыскусно. Это та простота, о которой ещё Борис Пастернак писал: «Есть в опыте больших поэтов / Черты естественности той, / Что невозможно, их изведав, / Не кончить полной немотой».

Ощущение полноты отражённого окружающего мира, русской природы и русского бытия у русского поэта, можно сказать, совершенное. Однако, видно по всему, добиться этого ему было непросто.

Вот он пишет: «И нескончаем этот день, / Где мы не встретили друг друга», – и за этим таится неизмеримая кручина, когда «дольше века длится день».

Сколько стихов написано о соловьях, а он находит свои краски:

Соловьи по зарослям затихли.

Обрели, охрипшие, покой.

Прошлой ночью слушал я не их ли,

Голоса срывавших над рекой?

Тема птиц – одна из любимых тем Владимира Силкина. Птица – образ изначально поэтический. Вот и в стихотворении «Две птицы» эта тема раскрыта по-своему интересно.

Пара недель – и грачи

Сядут берёзам на плечи,

Будет в апрельской ночи

Радость от сбывшейся встречи.

Но возвратятся не все,

Кто-то дорогу не сдюжит.

В лесостепной полосе

Чёрная птица закружит.

А в «Сизом голубе» есть такие строфы:

Сизый голубь пьёт из лужи,

Не живёт зимой в тепле.

Но зачем-то Богу нужен

Этот голубь на земле.

Не умеет голубь злиться,

Хоть и слёзы бьют из глаз.

Вот поди ж ты, просто птица,

А терпению учит нас.

Обратим внимание, что везде обозначается и открывается второй план – метафизический. Только это делается легко и ненавязчиво, ненадуманно и непритязательно.

В стихотворении «Молитва осенних птиц» эта тема и этот второй план нашли, на мой взгляд, своё кульминационное воплощение.

Птицы, видимо, молятся Богу

На закате осеннего дня,

Чтобы завтра пуститься в дорогу

И на зиму оставить меня.

Понимаю, о чём они просят

В этот сумрачный час небеса,

И дождливая слушает осень

Безутешные их голоса.

Улетает молитва по ветру,

По течению бездонной листвы.

И они разлетятся по свету

Из горюющих парков Москвы.

Молитвенное обращение к природе – это стало у Владимира Силкина характерной лирической чертой. И всё же молитва – это не панацея от собственных трудностей и бед. Как говорится, на Бога надейся – и сам не плошай. Молитва – это готовность быть с Богом, ибо добро – в приближении к Богу, а зло – в отдалении от Него.

И если в небесном плане господствует метафизика, то в земном измерении царит диалектика, где зло и добро всегда вместе, и это проходит и через душевные страдания. Душа поэта – поле битвы светлых и тёмных сил. И в этой борьбе в душу могут закрасться смятения и смута.

На душе у меня неуютно,

Рвётся с прошлым последняя нить...

Это жизнь. Это сиюминутно.

Ничего уже не изменить.

Однако в этих строчках прочитывается вовсе не пессимистический итог, а умудрённое отношение к жизни. Немало тягот и лишений в этой жизни испытано поэтом, человеком ратной выучки и судьбы, связанной со службой в армии. И сила характера и воли, умение вставать над всеми трудностями – этот фактор становления и развития личности поэта явственно присутствует в его творчестве.

В каждом стихотворении слышится выверенная интонация надёжного во всех отношениях человека, на которого можно положиться и вместе с ним пойти в разведку.

И он – как истинный русский поэт – по жизни и по судьбе привык держать ответ перед людьми, но главное – подготовить себя к ответу перед Богом:

Время предстать перед Богом

Есть у него и меня.

Только осталось немного,

Чтоб посидеть у огня.

На первый взгляд, стихи приходят к поэту бессистемно, как Бог на душу положит. А потом вдруг понимаешь, что всё не случайно, всё упорядочено, как в ясной и чистой душе. И если это стихи о бабочке, то невольно

задумываешься над тем, а не бабочкой ли так же вылетит однажды и наша душа, чтобы упорхнуть к Богу.

Откуда бабочка взялась,

Куда порхает?

На всё у Господа есть власть,

Он отдыхает.

Он отдыхает от ветров,

От бурь и зноя,

Он бабочке дарует кров,

Даёт земное.

Лети, безумная, лети,

Маши крылами,

И все грехи нам отпусти,

И будь над нами.

Русский поэт ответственность перед Богом чувствует постоянно, и это заставляет и день, и ночь его душу трудиться. Ведь если нам и предстоит предстать перед Богом, то полномочия эти будут переданы нашей душе.

Только жаль, далеко не всё благополучно и гармонично в нашей земной жизни. Слишком много такой какофонии, что норовит расколоть, сломать и сокрушить русский лад.

Чем прогневили Бога?

Что же мы за страна?

То война и дорога,

То по новой война.

И покой, как у А.Блока, нам только снится. А, впрочем, и сны от жизни такой беспокойные, тревожные. И здесь не только за себя, но за всех обидно и больно. За народ, за страну, за державу.

То горим, то батрачим,
То в долгах, как в шелках,
Только всё-таки значим
Мы чего-то в веках.

Сколько написано у нас стихов и песен, воспевающих русское поле! А у Владимира Силкина свой взгляд на современное русское поле в одноименном стихотворении:

Кто-то сглазил тебя, обездолил,
И царевич твой сбился с пути.
Хлеборобное русское поле,
Как же вышло, что ты не в чести?

А ведь сколько полей на Руси пустует, на которых не пахут и не сеют... Будто хозяина у них нет! Истосковалась русская земля по крепким хозяйским рукам. И об этом русскому поэту не смолчать, не пройти мимо, не стараться усовестить русских людей, допустивших жизнь такую нескладную, неладную...

Эх ты, русская наша житуха!

Да откуда такая напасть?

Нету зренья у нас, нету слуха,

Нету сил на земле не пропасть.

Лишают, пьют силу из русского народа-исполина. И пока ещё это удаётся посторонним силам, как в тех народных сказках, потусторонних, где на добрых молодцев-богатырей пёрла и прёт всякая нечисть. Пока ещё приходишь к горьким выводам.

Всё пришло в уныние и прах –

От души до солнечных рубах,

От блестящих некогда идей

До предавших Родину людей.

Впрочем, таких стихов у поэта становится всё меньше. Он старается своим творческим позитивом преодолеть этот негатив, вездесуще бесовский. И у него, как это видно из стихотворения «Заставы», на помощь русскому духу вновь и вновь приходят русские богатыри:

Заставы, заставы, заставы...

Их доблести ратной не счесть.

Хранят нашу русскую славу,

Хранят нашу русскую честь.

И с ними, незримые, вместе

От всякого рода воря

Хранят наши русские веси

Алёша, Добрыня, Илья.

В победе позитивного мышления и настроения поэту неизменно помогает ретроспективный взгляд на историю своего Отечества, своей малой родины, как в стихотворении «Бойница».

В Стрелецком лесу под Ряжском, на малой родине Владимира Силкина, есть болото Бойница, это название сложилось исторически, отражая реалии Ряжской засечной черты XVI–XVII веков.

То и дело мне стало сниться,

И от этого не уйти,

Что закрыла пути Бойница,

Не даёт татарве пройти.

Тонут в этом болоте кони.

Да, такая под Ряжском гать.

Только Русь моя не утонет,

Будет вечно в лесах стоять.

До последнего будет биться,

Чтобы правнукам не страдать,

И болото нам пригодится,

Чтобы Родину не отдать.

Теперь иные времена. Владимир Силкин пережил не одно такое время – и советское, и перестроечное, и послеперестроечное смутное... Есть ему с чем сравнивать, но с оценками он не спешит, ему присущи глубокие раздумья, а не безапелляционное впадение в крайности.

Память о Великой Отечественной войне тоже служит ему для жизнеутверждающего самовыражения, для позитивной энергетической подачи, передающей людям светлые чувства и мысли. Он стремится к тому, чтобы люди помнили о наших святынях, чтили их, а в них как раз тот небесный сакральный свет, что необходим всем нам для очищения и спасения наших душ.

Обращаясь к фронтовику, павшему в военное лихолетье, поэт мужественно передаёт свою скорбь и как бы проецирует его судьбу на себя.

Две войны у тебя в итоге,

Как ты выжил там, не понять.

Ты на кладбище у дороги

Спишь, и мне тебя не поднять.

Владимир Силкин немало писал о событиях в Приднестровье, на Украине, в Нагорном Карабахе, об афганской и чеченской войнах, издал два «сирийских» сборника «Авиабаза «Хмеймим» и «Русская юла». И в стихотворении «Иные времена» он резонно даёт раздумчивый комментарий:

Не видевшие жизни пишут складно,

Какой должна быть прошлая война.

Стихотворение набирает силу и в завершение его звучит эмоциональный призыв:

Остановитесь вы, пока не поздно,

И не будите лиха никогда.

Вон как в глаза глядят из камня грозно

Вернувшие Европе города.

Чувствуя в себе силы неисчерпаемые, силы, бьющие, как чистая вода в ключе, Владимир Силкин вполне естественно и жизнеутверждающе выражает их в стихотворении «Здорово» и ему подобных стихах:

Всё-таки это здорово,

Когда облака плывут.

Здорово, если с норовом

Люди ещё живут.

Думаю, в мире поровну

Света живёт и тьмы.

Ну и, конечно, здорово,

Что есть на свете мы.

Милая, ну до скорого,

И не сжигай мосты.

Здорово, очень здорово

Знать, что вернёшься ты.

Ты обжигашь взорами

Небо, меня, цветы...

Всё-таки как же здорово

В мире без пустоты.

Как мы видим здесь, полнотой своего самовыражения поэт старается нивелировать пустоту. А такой пустоты, особенно душевной, на его пути встречается немало – с подвохами и пропастями. И она в его стихах, нередко даёт о себе знать как в стихотворении «Любовные цепи»: «Но тревожит любовная рана /

Опустевшую душу мою».

Ничего. Зарубцуются это,

Нет цепей на земле тяжелей,

Чем безумная память поэта

По любви безвозвратной своей.

Или вот ещё: «Сквозь её пробивные глаза / В пустоту беспросветную вышел». Что ж, по такой женщине чуть-чуть погрустишь, да перестанешь...

Жить в пустоте невозможно. Природа не терпит пустот, а душа человеческая тем паче. Душа гибнет от пустоты, и душевные муки бывают нестерпимее физических.

Слава Богу, в писательской Мекке – в этом намоленном месте есть у поэта источник вдохновения, словно кастальский ключ, и в стихотворении «Ночь в Переделкино» он его обозначает «в предчувствии лучших дней»:

И луне в эту ночь не спится,

Стынет в Сетуни до утра,

И кричит среди ночи птица

Вся из лунного серебра.

Это осень, и всё тут просто –

Есть предчувствие лучших дней,

И под небом со звёздным просом

Всё отчётливей, всё ясней.

Гений места у русского поэта проявляется там, где преобладает русский духовный космос, выраженный в культурном контексте. Вот так, например, как в лирических стихах о Коломенском:

Озябшая от сквозняка,

Меня Коломенским вела ты,

Неспешным шагом сквозь века

К реке, в Полковничьи палаты.

Над куполами зрела Русь

И прорастала чистым снегом,

И обрывалась в сердце грусть

Твоим неповторимым смехом.

И «В родной деревне», в каком бы запустении ни были нынче российские деревни, вдохновение не изменяет русскому поэту и надиктовывает проникновенные лирические строки:

Наготу прикрывая стыдливо,

Собираясь узнать глубину,

Хрупкой девочкой прыгает ива

Золотую стреножить волну.

Детство и юность, проведённые в деревне, заронили яркие впечатления на всю оставшуюся жизнь. Они и теперь окрашивают образы поэта свежими красками, как будто увиденные впервые.

Сирень распустится, дичая,

Уже не будет песен петь,

Печально очи иван-чая

Возьмутся на сирень смотреть.

Не оттуда ли у него и стихотворение «Сердечная трава»? По сути, её он ищет всю свою жизнь. И, похоже, всё-таки её нашёл. Что для него означает эта трава? «Я понимаю, большая удача – / Встретиться в жизни с сердечной травой».

Как, вы не слышали имя такое?

Но, говорят, и поныне жива.

Я как услышал, лишился покоя,

Что есть такая в России трава.

Образ сердца в другом стихотворении («Сердце») тоже приобретает своё яркое необычное образное перевоплощение:

Доверчивым птенцом подслеповатым

Спускалось сердце на руки к тебе.

В этом стихотворении, начавшемся с изумляющего образа, в финале строчки, окрашенные умудрённой грустью:

И только крылья, сломанные крылья

Уже срастить не могут нипочём.

Владимир Силкин в самом расцвете своих творческих сил.

У него вышли одна за другой поэтические книги: в 2019 году – «Зимние яблоки» (стихи разных лет), «Между Хуптой и Рановой», в 2020 году – «Ладья», «Царские кудри» (в серии «101 поэт XXI века»), в 2021 году – «Берег осиянный», «Женщина на остановке» и «Переделкино. Зима».

Поэт выстраивает свой внутренний мир на светлых началах, и умеет дарить людям радость. Вместе с тем в таких стихах, как «Не ройте яму никому», предостерегает от худого, недоброго, бесчеловечного:

Корысть гоните как чуму,

Спешите к храму,

Не ройте яму никому,

Не ройте яму.

Каждому хотелось бы, чтобы его понимало как можно больше людей, и у тебя, и у твоего творчества их было всё больше. Однако искренних друзей не так много в этом мире. Пожалуй, иметь друзей – как иметь талант. Друзей по сотворчеству и того меньше. И когда они уходят от нас навсегда, в иные миры, эти утраты для нас невозполнимы.

Кончается строчка моя,

И чай на столе остывает.

Уходят из жизни друзья,

А много друзей не бывает.

Других заводить не спешу –

Изведал и эту науку.

Последние свечи тушу,

Собрав в опустевшую руку.

Светлой печалью окрашивает русский поэт Владимир Силкин то бытие, которое было суждено ему свыше и которому он, в согласье с совестью своей, всегда стремился соответствовать. Искренние стихи, несомненно, будут ему только прибавлять читателей, почитателей и настоящих друзей.

Новых творческих взлётов русскому поэту!

Олег Дорогань